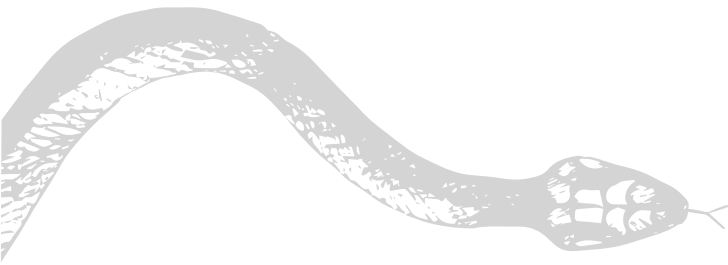

Читайте в серии
«Опасные Сердца. Тёмная романтика»

Книги Люси Смоук:

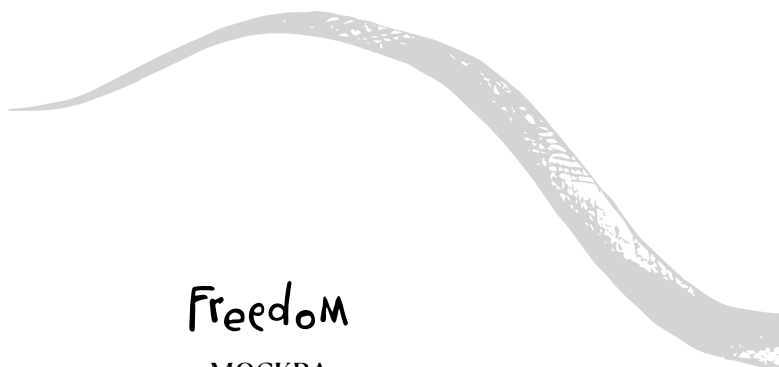
ПРЕКРАСНАЯ ДИКАРКА

Продолжение следует...

ЛЮСИ
СМОУК

ПРЕКРАСНАЯ
ДИКАРКА

Freedom

МОСКВА
2026

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44
С51

Lucy Smoke
PRETTY LITTLE SAVAGE (SICK BOYS SERIES #1)

Copyright 2024 Lucy Smoke

Дизайн обложки и макета *И. Пинчук*

Смоук, Люси.
С51 Бешеные парни. Прекрасная дикарка / Люси Смоук ; [перевод с английского Ю. Корнейчук]. — Москва : Эксмо, 2026. — 480 с. — (Freedom. Опасные Сердца. Темная романтика).

ISBN 978-5-04-225516-8

Они жестоки. Безрассудны. Идеальный шторм.

Эти больные парни упиваются порядком, который сами же и устанавливают. Университет Истпойнт — их игровая площадка, точно так же, как город десятилетиями был под влиянием их семей. Но власть не заканчивается на кампусе. Каждый из троих — наследник империи, чьё богатство тянется далеко за пределы законного. А за золотыми фасадами — преступный мир, коррупция и кровь.

С виду — принцы. А он — их король. Но под мраморными масками — ложь, секреты и столько грязи, что не отмыть. Они могут уничтожить любого, кто встанет на пути. Одним звонком. Одним словом.

И да, они такие же сумасшедшие, как и я.

Но это не значит, что я позволю им взять надо мной власть.

Потому что я, Авалон Мэннинг, не становлюсь на колени. Я живу, чтобы нарушать правила.

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44

© Корнейчук Ю., перевод на русский язык,
2025

© Издание на русском языке, оформление.

ISBN 978-5-04-225516-8 ООО «Издательство «Эксмо», 2026

Примечание автора

Привет, дорогой читатель!

Спасибо, что выбрали книгу «Прекрасная дикарка». Я хотела бы поделиться с вами своими мыслями о процессе ее создания.

Эта книга далась мне нелегко. Я многократно переписывала начало и в какой-то момент потеряла счет своим попыткам. Их число перевалило за двузначное. Но теперь все готово, и я рада, что вы держите книгу в руках.

Прежде чем мы отправимся в путешествие по страницам истории Авалон, хочу предупредить вас, что «Бешеные парни» это не просто цикл романов о хулиганах. В нем поднимаются сложные и мрачные темы, такие как насилие, боль и человеческие пороки. Герои сталкиваются с трудностями, и их путь будет непростым. Вы увидите много кровопролития и боли.

Из-за личного опыта, связанного с травлей, я решила не называть ни одну из своих нынешних или будущих работ «хулиганским романом». Однако скажу, что в этой книге есть такие тропы, как «студенческий возраст», «new adult», «от врагов к возлюбленным» и «романтика». Это история о том, как молодые люди

ищут свое место в мире, о любви и сложных отношениях. Здесь есть элементы романтики, но также и темные стороны жизни.

Если вы чувствительны к таким темам или легкоранимы, возможно, эта книга не для вас. Пожалуйста, отнеситесь к чтению с осторожностью и пониманием.

Если ты ни от кого ничего не ждешь,
ты никогда не будешь разочарован.

Сильвия Плат. Под стеклянным колпаком

Пролог

Авалон

Я жму на газ, выжимая педаль до упора. Стрелка спидометра дергается вверх, потом вниз, но вскоре снова медленно ползет к ста милям в час. Пробиваясь сквозь мрак, свет фар выхватывает из темноты очертания дома, стоящего на лесной тропе. Но чем дольше я всматриваюсь в лобовое стекло, тем труднее мне различить детали, и я осознаю, что причина не в качестве дороги, а в том, что мои глаза застилают слезы. И я не просто плачу. Я рыдаю. Громко, со всхлипами. Соленые слезы текут по моим щекам и оставляют металлический привкус во рту. Почему? Потому что я слишком сильно прикусила губу, она треснула, и кровь попала мне на язык.

— Да пошел он... — шепчу я и бью кулаком по рулю. Достаточно сильно, чтобы боль отдалась рикошетом в моей руке. — Пошли они все, — говорю я громче. — Не только Дин Картер, а вся эта гребаная троица. Один за всех, и все за одного, черт возьми. Я знаю, что они его поддержат! Так что пошли

Люси Смоук

они! К черту! — кричу я, пока не начинает болеть в груди.

С болью приходит ощущение, будто меня разорвали на куски и бросили гнить. Но именно это он и сделал. Никогда раньше никто не заставлял меня чувствовать себя такой же грязной и отвратительной, как моя мать. Даже сама Патриция. Но он смог.

И почему я так себя чувствую? Потому что облажалась. Да, я думала, что поступаю правильно, но, сдавшись и приняв его, осознала всю глубину своего падения. Я знала, что пожалею, и все равно позволила ему себя одурачить. Разве это не очевидно? Мне казалось, я сильная и не могу стать жертвой, но я не настолько глупа, чтобы не понять связи между тем, что чувствую сейчас, и тем, что произошло.

Боже, я задыхаюсь...

Наша близость была грязной, отвратительно прекрасной и потрясающей. В руках Дина я была не Авалон Мэннинг — девушкой из трейлерного парка, а собой. Без этого дерьма из прошлого, которое могло все испортить. А он был просто парнем. Раздражающим, властным и порой невыносимым. Но все равно нравившимся мне. В прошедшем времени.

Разумеется, я в него не влюбилась. Полюбить его означало бы уничтожить все, что есть во мне. К тому же я не из тех, кто любит. Я из тех, кто разрушает. И Дин еще этого не знает, но он совершил огромную ошибку, связавшись со мной.

Змея чистого, ничем не сдерживаемого гнева вырывается на свободу и ползет вверх по моему горлу, размывая реальность. Я отпускаю педаль газа, и угнан-

ПРЕКРАСНАЯ ДИКАРКА

ный «Мустанг» плавно продолжает движение сам по себе.

В конце концов «Мустанг» останавливается прямо посреди дороги. Вокруг — тьма, густая и бездонная, как и мои мысли. За спиной — темное прошлое, а впереди — туманное будущее, которое, кажется, никогда не станет светлее. Я сижу в угнанной тачке, вся в крови и слезах, и смеюсь, как дура. Громко, долго, до колик в животе. Чувствуя, как что-то ломается в голове. Барьер, который не давал мне сойти с ума, рушится, и я чувствую удовлетворение, которое топит меня в моей темноте. Это чертовски приятно.

Я тянусь к ремню безопасности, но взгляд невольно падает на бардачок. словно чужими руками, я отстегиваю ремень и нажимаю на кнопку. Бардачок распаивается, как врата в ад, и я нащупываю рукоять пистолета, который лежал здесь с самого начала. Он тяжелый, но ощущается продолжением моей руки. Я поднимаю его, целясь в лобовое стекло, и представляю их лица — одно за другим. Что бы я сделала, если бы они стояли, выстроившись в шеренгу, освещенные фарами «Мустанга»? Смогла бы я их убить? Просто вышибить мозги? Но тут я понимаю, что избавиться от них всех разом было бы слишком просто, и, скорее всего, я бы никогда не выстрелила в Дина Картера.

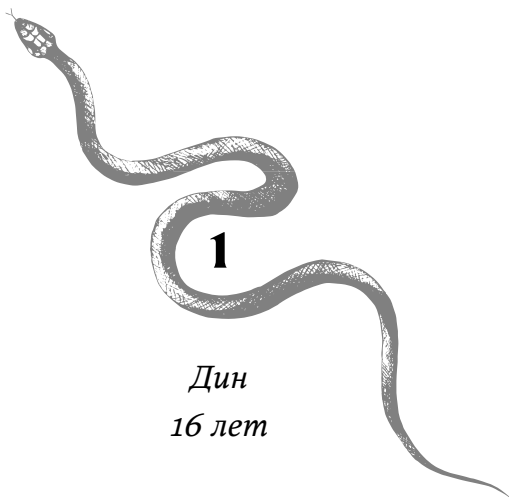
Мой палец замирает на спусковом крючке, а затем я опускаю оружие и кладу обратно в бардачок. Нет, я не убью их. Я приготовлю для них кое-что получше, нечто более извращенное. Но для этого мне нужно вернуться. Не в Ист-Пойнт, а туда, где все началось. В место, где тени прошлого переплетаются с настоящим,

Люси Смоук

создавая сеть, из которой я никак не могу выбраться. Слишком много людей думают, что могут мной командовать. Я должна разорвать этот порочный круг, ведь только тогда я смогу посмотреть в лицо будущему. Будущему, которое создам сама, где правила будут только моими.

Я снова жму на газ, и «Мустанг» оживает, словно почувствовав мою решимость. Эти ублюдки думают, что могут ворваться в мою жизнь и превратить ее в ад. Но они не понимают, что я родилась в этом аду и знаю не только как здесь выжить, но и как подняться в рай.

Дин
16 лет

Главное оружие в мире — деньги и власть. Многие люди не знают, что все наше богатство запятнано кровью, но настоящая власть никогда не приходит без жертв. За деньги и власть люди сражаются, проливают кровь и умирают. Неважно, кто вы, откуда родом, это единственный неоспоримый фактор будущего и того, что оно сулит. Потому что деньги — и есть власть, а власть — это кровь, а я хочу и того и другого.

Пока я пытаюсь отдышаться, а из моей правой ноздри капает теплая красная жидкость, мой отец стоит в стороне и холодно наблюдает за мной. Черт возьми, он всегда наблюдает за мной и ждет, что я либо докажу свою никчемность, либо стану достойным наследником. Но у меня нет выбора. Я отказываюсь быть первым, потому что должен стать вторым.

Схватив противника за шею, я чувствую, как напрягаются мои бицепсы, и с силой прижимаю его лицо к бетонной площадке. Раз, другой, третий, пока он не стонет под моей хваткой, а боль, которую он, должно

Люси Смоук

быть, испытывает, не превращает этот звук в жалкую имитацию того, что должно быть долгим и затрудненным вздохом. Только когда этот звук достигает моих ушей, я отпускаю парня и делаю шаг назад. Я не вздрагиваю, когда он снова кашляет, а кровь, которая течет из его рта, попадает на носки моих новеньких туфель. Кристально-белые, теперь они забрызганы кровью. Кажется, это символ моей семьи, вернее, всех семей Ист-Пойнта.

Брэкстон и Абель стоят рядом со своими отцами чуть в стороне от меня. Их лица ничего не выражают, но я чувствую, что каждый из них думает о том, как скоро им предстоит пройти через то же, что и мне. С пеленок я знал, чего от меня ждут как от будущего лидера наследников Ист-Пойнта. Сейчас это мое время. Я справлюсь и не дрогну.

Посмотрев вниз, я замечаю валяющийся на земле зуб, выплюнутый человеком, который сейчас корчит-ся и стонет. Его боль столь осязаема, что я почти ощущаю ее на вкус. Одна часть меня задается вопросом, действительно ли это должно мне так нравиться, другой же на это совершенно плевать.

— Дин... — Единственное слово, произнесенное отцом, подсказывает мне, что пора действовать.

Пора прекратить играть с моей жертвой и покончить с этим. Наклонившись, я поднимаю мужчину за воротник уже порванной рубашки. Если кому-то из окружающих и кажется странным, что шестнадцатилетний подросток может быть намного крупнее и сильнее взрослого мужчины, то никто из них, включая самого мужчину, не обращает на это внимания.

ПРЕКРАСНАЯ ДИКАРКА

— Ты знаешь, чего мы хотим, — говорю я. — Все, что тебе нужно, чтобы избавиться от страданий, — отдать его нам.

— Я не... — мужчина качает головой.

— *Не позволяй им лгать*, — первое правило, вбитое в меня отцом. — *Добейся признания, а затем убей.*

Никаких лживых оправданий. Никаких попыток ухватиться за обрывки своей жизни, что когда-то была их собственностью, и вернуть ее обратно. У меня нет права на милосердие, только на ледяное безразличие.

Поэтому я бью его изо всех сил кулаком в лицо, чувствуя, как трещат костяшки моих пальцев. Из его носа, как и недавно из моего, фонтаном брызжет кровь. За все это время мужчина, скулящий от боли в моих руках, сумел нанести мне лишь один удар, но я вижу, что он разозлил моего отца.

Теперь я все делаю правильно. Не колеблясь, наношу удары кулаками, пока капли пота не выступают у меня на лбу и не стекают по лицу. Я позволяю крови покрыть костяшки моих пальцев и испачкать одежду, но все еще ощущаю неодобрение, исходящее от отца. Мне не нужно смотреть на него, чтобы понять: его руки скрещены на груди, и он смотрит на меня мертвым взглядом.

— Прошу, — выдыхает мужчина, схватившись за мои плечи и пытаюсь подняться на ноги, но я с силой бью его по колену, и он снова падает на землю.

— Просто скажи это, — приказываю я.

Он снова хнычет, как девочка, когда я упираюсь ногой ему в пах и давлю сверху.

— Мне жаль, — его голос дрожит, но в нем нет ни капли искренности. Слезы текут по щекам, но это